

Банда в белых тапочках

Автор:

Алина Кускова

Банда в белых тапочках

Алина Кускова

Монотонную жизнь коллектива магазинчика «Ля Бутик» всколыхнул налет двух банд грабителей. Вместе с выручкой пропал бесценный кулон хозяйки заведения Леокадии и еще несколько уникальных вещей. В запутанной криминальной истории не обошлось без магии, забугорных приключений и любовных интриг. По воле случая одной из подозреваемых в краже оказалась Алевтина Краева, скромный продавец-консультант. У Али было несколько причин начать собственное расследование: уж очень хотелось сохранить подмоченную репутацию и привлечь внимание симпатичного следователя...

Алина Кускова

Банда в белых тапочках

Мало кто из нас может вынести бремя богатства – конечно, чужого.

Марк Твен

Пролог

С чего все началось. Вообще-то нас уже грабят

Рабочий день заканчивался, и свободный вечер не сулил ничего хорошего для одинокой, ведущей ЗОЖ, как пишут теперь в объявлениях о знакомстве, Алевтины Краевой. Здоровый образ жизни ей уже порядком надоел, однообразное существование тоже. Но увы – бурные перемены возникали только в жизни ее любимых сериальных героев, Алевтине же оставалось влачить жалкое существование продавца-консультанта в отдельно взятом бутике столичного масштаба.

Ладно бы маленький магазин с гордым названием «Ля Бутик» торговал мужскими галстуками, но нет же. Не повезло ей даже в этой, казалось бы, мелочи. На вешалках висела исключительно женская одежда, за которой приходили жительницы окрестностей, не обладающие солидным достатком. Иногда они приходили с мужчинами, но те большей частью были их мужьями или любовниками, решившими сэкономить на гардеробе для дамы сердца.

Одинокие представители сильной половины человечества в «Ля Бутик» заглядывали чрезвычайно редко, и их приход становился настоящим праздником. Праздником кратковременным. Окинув вешалки с женской одеждой тоскливым взглядом, они спешили ретироваться. Их не останавливала ни яркая внешность Алевтины, ни скромная заинтересованность кассирши Раечки.

Но этот вечер стал исключением.

Ровно в семь часов двери бутика под ударом сильной ноги распахнулись, и на пороге появился странный мужчина. Раечка ойкнула от радости, а Алевтина зарделась от удовольствия. Сейчас он обратится к ней с просьбой подобрать что-нибудь подходящее для мамы, у которой намечается день рождения...

– Всем стоять! – закричал мужчина, в упор глядя на Алевтину. – Это ограбление!

Из-за его плеча высунулся второй и показал пистолет.

Алевтина видела огнестрельное оружие только в телефильмах, но сомневаться в подлинности пистолета не стала и на всякий случай подняла руки.

– Точняк! – закричал второй грабитель. – Всем стоять с поднятыми руками!

Все – это Раечка, которая от испуга забыла нажать тревожную кнопку, и Алевтина, собственно, с этими поднятыми руками уже стоявшая. Охранник Сидоров как раз в это время отправился справлять естественные потребности.

Грабители забежали по магазину в поисках ценностей. И только тут Алевтина поняла, почему мужчина с первого взгляда показался ей странным – у него на голове был надет черный женский чулок, а ноги украшали стоптанные домашние тапочки! Второй грабитель был одет похоже: чулок на голове и белые кеды. Оба в спортивных костюмах. Алевтина отметила это в силу профессиональной привычки – по одежке встречают, и в первую очередь именно в магазинах женской одежды.

– Всем стоять! Это ограбление! – На пороге магазина возникла очередная пара грабителей, и Алевтина поднятыми руками автоматически поправила роскошные рыжие волосы. Столько мужчин за один вечер их бутику и не снилось!

Раечка за кассой обомлела и глупо улыбнулась.

– Вообще-то нас уже грабят, – кокетливо заметила Алевтина и указала глазами на первую пару грабителей, ринувшихся к кассе.

– Поделитесь нагребленное! – рявкнул первый из второй пары грабителей. – Вам касса, нам сейф. – И побежал в подсобное помещение.

Второй (четвертый по счету) бандит, вооруженный ломом, двинулся за ним следом. Алевтина замерла, прислушиваясь, как грабители крушат кабинет хозяйки бутика. Раечка тонко запищала, протягивая грабителям пачку десятков, оставшихся в кассе после приезда инкассаторов.

– Молчать! – скомандовал первый грабитель Раечке, а второй потряс перед ней дулом пистолета.

Раечка охнула и потеряла сознание. Алевтина кинулась приводить ее в чувство, наплевав на угрозы бандитов. Но те больше не угрожали – отходили к двери, опасливо оглядываясь по сторонам. Первых грабителей чуть не смели вторые, они пронеслись по магазину с хозяйским сейфом, на ходу сверкая белыми кроссовками.

– Адью, метелки! – крикнул тот, который прижимал к сердцу сейф, и выбежал за дверь.

– Никогда ничего хорошего от мужчин я не ожидала! – заявила Алевтина и прыснула в лицо кассирши водой.

Она пыталась вытащить Раечку из кассы, когда прибежал охранник Сидоров. Узнав, что случилось в его отсутствие, он очень расстроился. Уселся за прилавок, взял лист бумаги с ручкой и принялся писать заявление об уходе по собственному желанию. Хозяйка Сидорова все равно теперь уволит, она слишком долго его терпела. Подобная участь, подумала Алевтина, ожидает и Раечку. А возможно, и ее саму.

Леокадия обвинит ее в том, что Алевтина не заслонила своей грудью чужое добро. А могла бы.

Глава 1

Добро пожаловать, или грабителям вход не запрещен!

– А могла бы, – заявила Леокадия, меряя кабинет нервными шагами, – позвонить мне сразу!

Хозяйка была, как обычно, сногшибательно красива. Высокая, стройная брюнетка с замашками супермодели, Леокадия Монти по вечерам появлялась в магазине для того, чтобы его закрыть. Утром магазин открывала Алевтина – потому как Леокадия раньше двенадцати не просыпалась. Случись ограбление утром, хозяйка не появилась бы раньше полудня. Режим есть режим. Как всегда говорила Монти, лучшее средство для женской красоты – долгий спокойный сон.

Правда, Аля не была уверена в том, что сегодня ночью Леокадия будет спать спокойно. Она нервничала по поводу украденного сейфа, а пропавшая из кассы тысяча рублей ее мало волновала.

– Я и позвонила сразу, – попыталась оправдаться Алевтина. – А Ступина сразу нажала кнопку...

– Когда преступники сбежали, – горько усмехнулась Леокадия, – с моим сейфом!

– Кстати, о сейфе, – произнес следователь Удальцов. – Какие ценности там лежали?

– Ценные, – заявила Леокадия, – сразу и не вспомню. Золотые украшения, деньги, договора...

– Завтра, – следователь протянул ей свою карточку, – зайдете ко мне, и мы вместе составим опись.

Алевтина хмыкнула. Еще бы! Мы вместе... К Леокадии клеились все мужчины. Будь сегодня вечером она в магазине, мимо нее не прошел бы равнодушно ни один грабитель! Даже тот, который тащил сейф. Алевтина представила его искаженную черным чулком физиономию подмигивающей – и ужаснулась.

Современный театральный грим дает такой простор фантазии, что пользоваться чулками просто глупо. Она сказала об этом Удальцову, но тот проигнорировал этот факт непрофессионализма. Зато подробно расспросил ее о том, как выглядели грабители. Описание ему не понравилось, по словам Алевтины, получалось, что это некие однотипные личности в чулках и тапочках.

Рассказывать подробности вредному следователю, запавшему на ее хозяйку, не хотелось. Алевтина могла бы вспомнить, что грабители отличались друг от друга комплекцией – двое из них были толстые и высокие, двое – тощие и низкие. Кроме того, первая пара грабителей пользовалась чулками низкого качества, а вторая напялила на голову модный ажур со стрелкой.

Удальцов долго что-то писал, потом провел дам в торговый зал, где собирался устроить следственный эксперимент. Раечка тихо подвывала, сидя за кассой, Сидоров мрачно подпирал входную дверь. Алевтине пришлось показывать и рассказывать все самой.

- Кнопка! – тыкала Леокадия у кассы. – Если они заставили вас, Ступина, поднять руки, то ее можно было нажать одной коленкой! Или другой! У вас же две коленки!

- Две, – соглашалась с нею Раечка, – но они дрожали...

- Видите, – повернулась Монти к Удальцову, – с кем приходится работать! Завтра же смену вывеску! Вместо «Ля Бутик» будет висеть «Добро пожаловать, или Грабителям вход не запрещен!».

- Вычтите деньги из моей зарплаты, – простонала Раечка.

- Деньги, – покачала красивой головой Леокадия, – разве в этом дело! Они украли самое дорогое...

- Составим опись сейчас? – услужливо подскочил Удальцов.

Монти всхлипнула, махнула рукой и полезла в сумочку за бумажными салфетками. Но вместо салфеток ее холеная рука вытащила из сумочки ажурный чулок со стрелкой и двумя дырками для глаз. Леокадия брезгливо отбросила чулок следователю, тот поймал его на лету.

- Чья сумка?! – грозно сдвинул брови Удальцов.

- Моя, – призналась Алевтина. – Перед окончанием рабочего дня я приношу ее в торговый зал...

- Краева?! – всплеснула руками хозяйка. – Что это значит?!

- Это не мой чулок, – пожала плечами Алевтина, понимая, что ей не поверят. Раечка и та сидела с круглыми от испуга глазами, что уж говорить о Сидорове, который скривил жуткую физиономию. – Честное слово! Ажур – это слишком вычурно и дорого, я не могу себе такого позволить. Тем более – так бесчеловечно проковырять в нем дырки! Это не мой размер! – выкрикнула последний довод Алевтина.

- Он безразмерный, - сухо заметила Леокадия, не сводя глаз с девушки. - Ладно, - после трагической паузы заявила она, - следствие разберется.

- Мне его подложили! - Алевтина пыталась оправдаться.

- Следствие разберется, - повторил Удальцов и спрятал чулок в карман.

- Это не ее чулок! - выкрикнула Раечка. Отсутствие храбрости было слабой стороной ее характера.

- Что вы говорите? - усмехнулся Удальцов. - Тогда он ваш?

Раечка испуганно замотала головой.

- Это аксессуар преступника, - менее громко, но не менее уверенно продолжила она.

- Аксессуар преступника, - задумался следователь и вытащил злосчастный чулок.

Он додумался натянуть его себе на голову и встать перед кассиршей.

- Одно лицо... Леокадия Валерьевна! Это преступник! Я его опознала, - заверещала Раечка.

- Очень хорошо. - Удальцов стянул с себя чулок и вернул его в карман. - Портрет одного из них ясен. Трое других описаны вашим продавцом-консультантом довольно неубедительно.

После случившегося можно было сесть за прилавок и написать заявление об уходе по собственному желанию... в тюрьму. Только этого ей не хватало! Такого разнообразия в жизни она себе не желала! Оказаться замешанной в преступлении... С другой стороны, теперь будет чем заняться: придется нанимать адвоката, искать алиби... Следствие, судя по Удальцову, разберется в случившемся явно не в ее пользу. Алевтина столько слышала рассказов, что следствие только и занимается тем, что спихивает преступления на ни в чем не повинных граждан. И те потом отдуваются за преступников по полной

программе. Алевтине отдуваться за грабителей не хотелось. Она здесь совершенно ни при чем, но разве Удальцов этому поверит? Наверняка в магазине остались отпечатки пальцев: на кассе, на сейфе. Ах, сейфа нет.

– Снимать отпечатки с кассы не будем, – заметил Удальцов, – в магазине перебивало слишком много народа...

– Вы нам льстите, – улыбнулась Леокадия. – Впрочем, как скажете. В правильности ваших действий, господин Удальцов, я нисколько не сомневаюсь.

Алевтина, в отличие от своей хозяйки, очень сомневалась, сильно сомневалась в правильности действий следователя. Привлекательная внешность Удальцова и неземная красота хозяйки давали ей повод задуматься над их, возможно, более близкими отношениями, а тогда... Неужели Леокадии важно кого-то обвинить, а не найти свои ценности?! Ведь ничегошеньки они от Алевтины не добьются. Она чиста, как брильянт...

Драгоценности! В сейфе Монти хранились драгоценности! Сказать Удальцову, что следует проверить все ювелирные лавки, торгующие краденым?! Сам он об этом ни за что не догадается, голова его забита другими мыслями.

Алевтина посмотрела, как следователь увивается возле владелицы бутика, и передумала ему помогать. Если он выдвинет против нее обвинение, она начнет действовать сама.

Но тот ничего выдвигать не собирался. Задав еще несколько вопросов Сидорову, объявил, что все свободны до завтрашнего дня. Алевтине завтрашний день не сулил ничего хорошего. Но перед днем была ночь, а ночью можно было все хорошенько обдумать.

Грустные мысли настигли Алевтину еще по дороге к дому. Она машинально зашла в двадцатичетырехчасовой супермаркет и кинула в корзину пачкупельменей. Если к пельменям добавить пару пирожных, то день, можно сказать, удался. О! Кто бы говорил про удавшийся день! Алевтина остановилась у сопутствующих товаров. В продовольственных магазинах продавали только дешевые чулки. Слишком похожие на эти! Она взяла упаковку в руки и покрутила в поисках слюдяного окошечка. Черные, простенькие, как раз такие, в

каких грабили первые бандиты. А если она ошибается и они разделились лишь для отвода глаз? Но чулки-то были разные. Разумнее было бы купить для всех членов банды одинаковые. А если одни уже были и покупали недостающие пары? Ей тоже нужно купить одни и убедиться в том, что преступники действовали в похожих чулках. Алевтина закинула упаковку чулок в корзину и подошла к кассе.

Кассиршу супермаркета никто не грабил, поэтому настроение у нее было прекрасное. Такое прекрасное, что Алевтине захотелось его испортить. Но она сдержала порыв и молча заплатила деньги, успокаивая себя тем, что и на супермаркет найдутся свои грабители, и у этой кассирши задрожат коленки. Но почему выбрали не супермаркет, а их магазин?!

В этом тоже следовало разобраться.

Алевтина прошла по темному двору, с опасением взгляделась в темноту. Вдруг грабители, не удовлетворившись десятками и сейфом, решили вернуться к ее дому и дограбить?! Безусловно, брать-то у нее нечего, но они же об этом не знают. Но откуда они знали, что в сейфе Монти хранит ценности?.. А разве сейфы предназначены для другого?..

До своей квартиры на девятом этаже Алевтина добралась вполне благополучно. Если не считать тяжелой одышки, возникшей от стойкой непривычки подниматься по лестнице пешком. Лифтом Алевтина из чувства безопасности пользоваться не стала. Возможно, она была в подъезде одна, но то, что никого не видела, еще не означало, что никого поблизости нет. Вряд ли их было четверо, наверняка двое стояли на шухере. Солидная банда, такой только банки и супермаркеты грабить, а не маленькие магазинчики с дамскими тряпками.

Алевтина принялась возиться в сумочке, доставая ключи от квартиры. Они никогда не попадались под руку, в отличие от ажурного чулка, выуженного Леокадией. Быть может, она сама его туда и положила, раз так скоро нашла. Но зачем ей это понадобилось? Для того чтобы разыграть ограбление и получить страховку за похищенные ценности.

Наконец, Аля открыла дверь, прошла на кухню и поставила на плитку воду для пельменей и турку для кофе. Шел двенадцатый час ночи, но спать совершенно не хотелось. Мысли одна за другой лезли в голову. И так, Леокадия устроила все

специально для того, чтобы воспользоваться страховкой! Кого она наняла в грабители? Настоящую банду? Алевтина бросила пельмени в турку и помешала убегающую массу. Спohватившись, поставила турку с пельменями в раковину, села и подперла лицо кулачками.

Версия первая. Что бы она сделала на месте Монти? Пошла бы к местному мафиози и заказала у самой себя украсть сейф. Алевтина поморщилась: глупо. Дешевле и доступнее организовать родственников и друзей. Она представила, как заявляется к двоюродному (за неимением родных) дядьке и предлагает ему ограбить свой магазин. Глава Камышинского сельского округа Семен Тимофеевич Барабанько посылает ее далеко и надолго. Тогда Алевтина идет к троюродному брату Владимиру Краеву и интересуется, не хочет ли тот в своей диссертации по экономической теории использовать опыт настоящего ограбления. Научный работник Краев, одной ногой стоящий на бескрайних просторах благословенной Америки, явно этого не захочет. Восьмидесятипятилетняя Пелагея Ильинична, бабушка Алевтины, тоже вряд ли отважится на преступление. Но есть еще и друзья! Хорошенькое дело: предлагать им грабить.

Алевтина встала и попыталась реанимировать пельмени. Есть все-таки хотелось, несмотря на неприятности. Возможно, надуманные, но от Удальцова она ожидала только худшего.

У Леокадии Монти было мало друзей и вообще не было родственников. Ее итальянские корни так и остались в солнечной Италии. В Россию русскоговорящую итальянку привез первый муж, внезапно почивший от сердечного приступа. По крайней мере, Алевтина никого из ее близких не знала. Обычно хозяйке звонили подруга Лера и жених Илья. Последний производил фурор в магазинчике, куда изредка приезжал за своей невестой. Алевтина поймала себя на мысли, что если не сейчас, то уже никогда она не доварит эти несчастные пельмени, и стала думать о Лере.

Подруга Монти вполне могла бы ограбить кого угодно. И не только вечером, но и среди бела дня. Неудовлетворенная жизнью полноватая блондинка казалась самым злобным существом на планете. Алевтина всегда удивлялась: что связывает этих двух разных женщин: Леру и Леокадию? Хозяйка, по крайней мере, свою злость до поры до времени держала при себе. Нет, подругами их называть было бы не совсем правильно. Они были приятельницами, которые всюду таскались вместе. Алевтина видела, как Лера завидует худой и стройной

подруге.

Вот они, ее долгожданные пельменчики. Плюс к ним – парочка пирожных со взбитыми сливками, и... Нет, жизнь не удалась. Если бы у Алевтины был такой жених, как Илья Кузнецов, можно было бы говорить об удаче. Леокадии сказочно повезло! Илья выглядел настоящим мачо, имел терпеливый характер и кое-какое благосостояние, с нищими Леокадия дел не имела. Чем занимался жених Монти, Алевтина не знала. Леокадия никогда об этом не говорила, хотя часто звонила ему в гостиницу.

Если предположить, что Илья и Лера приняли предложение Монти ограбить ее магазин, то все сходится. Первая пара они и есть: толстая и высокий. Нет, они, скорее всего, вторая пара – Лера никогда бы не надела ни на ноги, ни на голову дешевый чулок. А вот ажур со стрелкой – в ее духе.

Алевтина чуть не подавилась. Неужели догадалась?! Она представила, как мимо нее пробегает Калерия Дубинина, прижимая вожделенный сейф к груди, и содрогнулась. Настолько явственно мимо нее еще никто не бегал. И не вождедел чужих денег. К тому же сейф был маленький, компактный, вполне подъемный для пухлой женщины. А Илья?! От него Алевтина такого никак не ожидала!

Вторая пара складывалась из самой Леокадии и мужа Леры. Толстый и тонкая.

Федор Дубинин являлся полной противоположностью мачо, но этот недостаток с лихвой восполняли средства, лежавшие на его банковских счетах. Правда, будучи обеспеченным человеком, он любил приключения и экстрим. Прошлым летом, наконец-то научившись плавать, он попытался переплыть на спор Средиземное море. Ему повезло, в тот день море штормило, а на следующий он одумался, протрезвев. Лера в магазине рассказывала об этом эпизоде с явным раздражением, ей не нравилось, что море штормило.

Очень похоже на Дубинина: взял, не глядя, десятки, так как в деньгах не нуждался, натянул на голову дешевый чулок, потому как не разбирается в женских штучках. На это тоже во всеуслышанье жаловалась Лера. А Леокадия, составившая ему компанию, натянула дешевый чулок в знак солидарности. Или от безысходности, уж кому как понравится в следственном отделе, куда Алевтина сейчас позвонит и обо всем расскажет. Банда преступников найдена и должна быть обезврежена!

Алевтина налила себе кофе и поднесла к губам белую воздушную массу... Белую.

Стоптаные домашние тапочки на ногах якобы преступницы Калерии Дубининой не выдерживают никакой критики. Зато белые кроссовки на ногах якобы Леокадии очень даже в ее стиле!

Нет, трезвонить следователю еще рано, вернее, слишком поздно. Ночь на дворе. Нужно еще разобраться в деталях. Да и звонить Удальцову не хочется. Если бы дело передали другому следователю, Алевтина позвонила бы и помогла нашим правоохранительным органам обезвредить вооруженную банду.

Кстати, а где они взяли пистолет? Ясное дело, огнестрельное оружие продается сегодня в крупном городе на каждом углу. По всей видимости, так правительство решает проблему перенаселения столицы. Если начать методично обходить оружейные магазины с фотографиями предполагаемых преступников, в одном из них подтвердят покупку пистолета вот этим гражданином справа на фото или гражданкой слева от него. Лучше всего гражданкой. Алевтина не испытывала к Леокадии Монти трепетных чувств. А после сегодняшнего вечера стала подозревать ее во всех смертных грехах.

Если бы Леокадия не достала чулок из сумки Алевтины, та простила бы ей мачо. И зачем она полезла в чужую сумку?! Перепутала, видите ли. Алевтина себе такого не позволяет – путать чужие сумки. Естественно, она бы с удовольствием забрала фирменную сумку Монти. Ах, извините, перепутала! К тому же она не одинока, Леокадию не любит Сидоров, а Раечка ее просто тихо ненавидит. И со всеми работниками у Монти – взаимные чувства.

Вот она и организовала похищение в собственном магазине, наплевав на его работников. А Раечка могла стать заикой! Попробуй равнодушно реагировать на происходящее, когда к твоей голове приставлен пистолет. Хорошо хоть Сидоров сидел там, где надо, если бы его застукали на месте, до отхожего места он бы добежать не успел. С одной Алевтиной хозяйка ошиблась. Алевтина смогла сохранить присутствие духа.

Тогда Леокадия постаралась ее утопить, сунув ей в сумку чулок, который, скорее всего, держала про запас.

Мозаика складывается, мешали только стоптанные тапочки. Эх, заявиться бы в гости к Лере Дубининой и посмотреть, в чем та ходит по дому! Фактически это невыполнимо. А если подглядеть за ней в окно? Нужно будет узнать, какой этаж у Дубининых. И еще есть один очень интересный факт...

От плодотворных раздумий в постели Алевтину отвлек телефонный звонок, на дисплее высветился номер Монти. Что ей потребовалось в третьем часу ночи, Алевтина могла только догадываться.

- Да, я слушаю. - Она постаралась говорить как можно беспечнее. Ее-то упрекнуть не в чем. Она-то в своем собственном магазине ограбление не устраивала, работников под дуло пистолета не подставляла.

- Алечка, - пропела Леокадия, - ты уж извини, что я так поздно.

- Ничего, - насторожилась Алевтина, - у меня сегодня бессонница!

- Конечно, конечно, такие неприятности и волнения, я и сама глаз не сомкнула. Так все некстати, так все несвоевременно... Мы с Ильей уже назначили дату свадьбы, а тут ограбление.

Алевтина обомлела. Он сделал ей предложение, и Монти согласилась! Умереть от зависти и не встать с постели. Везет же людям! Правда, не во всем.

- Сама понимаешь, приходится иметь дело с недалеким следователем...

Вот это да! Обозвать недалеким Удальцова! Ну Монти, ну дает! И все ради чего?

- Вот я и решила составить опись, чтобы не откладывать на завтра то, что могу сделать сегодня.

Алевтина не стала возникать по поводу того, что завтра, собственно, уже сегодня.

- Ты как-то совсем недавно пару раз заглядывала в мой сейф, помнишь? - продолжала Леокадия. - Я просила тебя подать мне договора с поставщиками. Так теперь, милая Алевтина, вспомни, пожалуйста, что там еще лежало, будь

добра!

Алевтина потеряла дар речи. С чего бы ей это вспоминать?! Да, она пару раз брала из сейфа документы, но это не значит, что ее там что-то другое интересовало. Леокадия продолжает затягивать на ее шее веревку?!

Пусть даже не думает, что Алевтина так быстро сдастся.

- Ничего я не видела, - буркнула она, - кроме договоров.

- Ну как же! - возмутилась Леокадия. - Слушай! В сейфе прямо на бумагах лежали золотые часы старинной работы. Двое часов. Два кулона золотых, старинной работы. Икона неизвестного мастера семнадцатого века...

- Старинной работы, - подтвердила Алевтина, которая обо всем догадалась. Для этого не нужно иметь семь пядей во лбу, достаточно часто смотреть любимую комедию. - Две иконы...

- И деньги, - добавила Леокадия, - сумма небольшая, но достаточная для того, чтобы на нее безбедно прожить месяц. Может быть, я что-нибудь упустила? Ничего? Точно? Ты в этом уверена? А то в последнее время я была такая рассеянная, сама понимаешь, свадебные хлопоты. Спасибо тебе, Алечка, огромное. Извини, что разбудила. Завтра не проспай на работу, лучше приди пораньше, в магазине нужно навести порядок. Мы продолжим торговлю, несмотря ни на какие происки конкурентов!

Версия вторая - происки конкурентов.

Алевтина положила трубку на аппарат и задумалась. Стоит ли ей углубляться во вторую версию, или лучше попытаться заснуть? Уснуть она все равно не сможет, но со второй версией нужно повременить. То, что Леокадия позвонила, как раз говорит в пользу первого предположения. Она собирается получить страховку! Иначе зачем ей преувеличивать размеры похищенного? Действительно, зачем? Или условия страховки изменились? Алевтина не имеет никаких ценностей, кроме своего здоровья, оттого и не интересуется условиями страхования. Нужно бы застраховать здоровье. Кто знает, что еще задумает Монти, желая извлечь прибыль из своего не слишком прибыльного торгового бизнеса.

Происки конкурентов. Те тоже еле сводят концы с концами. Вряд ли им понадобилось нанимать банду для того, чтобы ограбить мелкую лавчонку. Или в сейфе у Монти лежали договора на подпольные сделки?! Неужели она торгует наркотиками?! Конкуренты похищают сейф, подкидывают бумаги правоохранительным органам, и те обеспечивают Леокадии Монти пожизненное содержание за казенный счет. «Нет, – подумала Алевтина, – вторая версия тоже вполне реальна». Вот только конкурентов она не знает, так, мелкие сошки. Не кассирша же из супермаркета. И уж точно не владелица свадебного салона «Ассоль» Василиса Василькова. У нее и так дела идут прекрасно, народ, мечтающий сочетаться узами брака, валом валит.

Словно на город напала эпидемия свадебной чумы. Сон предательски не шел, и Алевтина принялась ворочаться с боку на бок. Одна версия, нет, вторая...

Как же будет тяжело Удальцову разобраться в этом смешении догадок! Легче обвинить невинную Краеву! Краева всегда крайняя? Да никогда! Со своим упертым характером Алевтина всегда добьется правды, какой бы неприятной для отдельных индивидуумов с модельной внешностью она ни была.

Интересно, а любит ли Леокадию Илья? Или он только притворяется ради страховки? Потому и совершил ограбление незадолго до свадьбы. Прикинул небось: если получит солидную страховку, он женится на Монти. А если план сорвется... Впрочем, план удался. Мало того, что все получилось, как хозяйка запланировала, так она еще сумела обаять следователя. Теперь тот, как слепой щенок на запах молока, пойдет за Леокадией Монти куда угодно, позволяя вешать себе на уши разнообразные макаронные изделия и томно заглядывая той в холодные, расчетливые глаза.

«Часы золотые... Двое часов...» Как можно быть такой циничной! Алевтина видела эти часы, одни, между прочим, и ничего особенного в них не было. Она тогда еще спросила, зачем Леокадия держит в сейфе такие ценности. И та ей ответила, что принесла их в магазин из-за ремонта в ее квартире. Итальянка, а уже успела привыкнуть к русским манерам: вместо того чтобы отнести ценности в банковскую ячейку, воспользовалась рабочим сейфом. И это говорит в пользу первой версии.

Но ведь Алевтина была так уверена, что в магазин ворвались преступники-мужчины. Мужчины!

Возможно, она выдавала желаемое за действительное. В черных чулках все одинаковы. Чулки!

Алевтина вспомнила про купленную в супермаркете улику, вскочила с постели и побежала за ней на кухню. Упаковка со слюдяным окошечком поддалась сразу, словно только того и дожидалась. Чулки оказались очень уж похожими на те, которые были натянуты на головы первой пары преступников. Алевтина для пущей убедительности натянула один из них на себя.

И искренне поразилась! При ограблении можно было обойтись без дырок для глаз, все и так прекрасно видно! К чему ковырять дырки в подложенном в ее сумку чулке? Она просто не понимала. Следственный эксперимент Алевтина продолжила у зеркала. Искаженная чулком физиономия выглядела похожей на бандитскую морду. Если к этому облику добавить спортивный костюм, а почему-то все грабители пришли на дело в спортивных костюмах, – можно считать облик преступника законченным. Да, плюс к этому белые тапочки преступника. Она сама оговорилась. Значит, под чулком вполне могло скрываться прелестное личико Леокадии. Ну почему она внимательней не пригляделась к бюсту?!

Вот что значит полное отсутствие мужского внимания на протяжении длительного периода времени. Становишься рада любому существу в штанах!

Алевтина вздохнула и подошла к окну. На черном небе в окружении звезд светила полная луна, мимо которой проплывали редкие облака. И каждый раз, когда луну скрывало очередное проплывающее серое облако, казалось, что она зловеще подмигивает. Отчаянно захотелось глотнуть свежего воздуха, чтобы не разрыдаться от обиды. Алевтина вышла на балкон и вдохнула полной грудью, из которой все же вырвался умопомрачительный стон. В нем слышалась вселенская женская скорбь одинокого, раненного несправедливостью окружающего мира сердца.

Петр Корольков услышал вопль, когда стоял на соседнем балконе с сигаретой в зубах. Его мучила совесть. Как только жена с детьми укатила на каникулы к родительнице в Малые Бодуны, он привел в семейное гнездо любовницу. Весь вечер они пили водку и кувыркались в постели. Насладившись бурным сексом с молодой, аппетитной девицей, он решил сделать перерыв и покурить. В момент, когда его начали мучить угрызения совести, он услышал зов из ада. Повернув

голову на зов, увидел посланца Пекла.

– Доброй ночи, Петрович, – горестно прошептало исчадие и покачало своей черной лысой головой.

– А-а-а-а! – завопил Корольков и проглотил окурок.

– Мужчины!.. – презрительно бросило существо и скрылось в квартире Краевой.

Алевтина сняла с лица чулок и забросила его в дальний угол. Все ясно, тот, из сумки, был специально приготовлен для нее. В нем заранее проделали дыры для большей достоверности. Неужели этим занималась Леокадия? На такое могла решиться только совершенно беспринципная особа. Алевтина бухнулась в постель. Нужно хоть немного поспать! Завтра, а фактически уже сегодня, предстоит нелегкий рабочий день. Как себя вести? Алевтина поморщилась. От тяжелых дум ее стал отвлекать заунывный голос соседа, обещающего Всевышнему не пить, не курить, в дом баб не водить...

– Сгинь, нечистая! – орал Корольков на своем балконе. – Господи, отпусти тяжкий грех!

Алевтина усмехнулась, она и не подозревала, что во внезапном и столь бурном обращении атеиста Королькова в истинно верующего виновата она. Вернее, ее черный чулок на фоне трех бутылок крепких алкогольных напитков.

– Придурок! – донесся до нее возмущенный женский крик. – И не смей мне больше звонить!

– Нужно уснуть, – приказала себе Алевтина и зарылась в подушки.

Глава 2

А если он сейчас целится в одну из этих вертихвосток?

Михаил Семенович всю свою жизнь провел на ниве бухгалтерии. Честный трудяга, кропотливый, въедливый педант, он ни разу не присвоил ни единой чужой копейки. Хотя возможности подворачивались, и какие! С легкостью можно было обмануть появившихся на фабрике чулочно-носочных изделий в эпоху перестроечной неразберихи хозяев и перевести на свой счет пару сотен тысяч. Он этого не сделал, надеясь на благодарность владельцев и достойную пенсию. Но когда пришло время ухода на заслуженный отдых, его проводили тихо и мирно, не удостоив лишним вниманием и не обременив материальными подачками. И Михаил Семенович успокоил себя тем, что сказал: подачки ему не нужны!

Правда, пенсия оказалась не такой большой, чтобы продолжать вести достойный образ жизни. Но он вел и каждый месяц пытался свести концы с концами. Через пару лет, когда терпеть бедность стало невозможно, пенсионер попытался устроиться на работу. Но страна и ее хозяева в это время нуждались в молодых и здоровых, а не в старых паралитиках, как его обозвали в одном из магазинов, куда он пришел наниматься сторожем. Оказалось, что теперь требуются не сторожа, а секьюрити, потому как молодым и здоровым парням тоже негде работать.

И одинокому пенсионеру ничего не осталось делать, как собирать по ночам пустые бутылки в городском парке. Благо в это время дележ территории только начался и ему отвели около- хлебное место у кафешки с громким названием «Парадиз». Жить стало легче, особенно когда подрос внук Казимир и ему потребовались деньги на карманные расходы. Сын с невесткой укатили на заработки в Америку, бросили подростка на Михаила Семеновича. И тот начал учить внука жизни.

Внук тоже старался передать деду свой небогатый, но все-таки опыт, накопленный после просмотра боевиков и сражений в компьютерные стрелялки у более состоятельных товарищей. Дед поначалу отмахивался от пацана с его планами ограбить банк и похитить золотой запас, вместе с которым по льду Финского залива перебежать в Европу. Но как-то после ежевечерних криминальных новостей задумался. В планах Казимира было рациональное зерно.

И дед с внуком начали готовиться к захвату золотого запаса страны.

Основным слабым моментом в великолепном, на взгляд участников, плане являлось слабое здоровье Михаила Семеновича. И он стал бегать по утрам вдоль федеральной трассы с автомобильными пробками и редкой растительностью. Внук бежал сзади и подгонял деда обещаниями несметных сокровищ.

Взбираться на пятый этаж Михаил Семенович тоже предпочитал бегом. Он бежал до первого этажа, после чего карабкался дальше.

После месяца каждодневных тренировок пенсионер был готов брать банк.

Оставалось найти оружие, увидев которое все сотрудники банка разбежались бы в разные стороны. Но купить его не было никакой возможности: денег со сданных бутылок катастрофически не хватало, не говоря уже о пенсии. И тут у Казимира созрел гениальный, с точки зрения деда и его самого, план: ограбить для начала магазин, а на награбленное купить гранатомет. Выбор пал на мелкую лавчонку, претендующую на гордое звание бутика, потому что там редко появлялись покупатели. А если и появлялись, то в основном женщины.

Еще месяц ушел на слежку за сотрудниками магазина, временем его работы, приездом инкассаторов. И вот в один из прекрасных дней дед с внуком пошли на ограбление.

Им не повезло сразу. Инкассаторы приехали раньше, в кассе оказалось мало наличности. Зато ограбление прошло на ура, преступникам никто не помешал, охранника не оказалось на положенном месте, даже вторая банда грабителей грабила что-то другое. Кассирша и продавщица впечатлились макетом пистолета, искусно выполненным соседом Михаила Семеновича, самоучкой и коллекционером оружейных подделок, и позволили делать все, что деду с внуком заблагорассудится.

Те схватили деньги и убежали. Убежали! Михаил Семенович остался доволен своей прытью.

Но после ограбления его замучила совесть.

Пенсионер рассчитывал, что этот атавизм давно изжил себя в его организме, но, видимо, сказались воспитание и постоянное требование родительницы не брать чужого. Не зря говорят, что старики, как малые дети, верят чему угодно. Михаил

Семенович и не хотел верить, что брат чужое нехорошо, но совесть твердила свое. Как всякого преступника, на следующий день его потянуло на место преступления.

В магазине все было по-прежнему. Казалось бы, о вчерашнем ограблении не напоминает совершенно ничего. Бугай охранник так же подпирал стену у входа, пугливая кассирша сидела за своим кассовым аппаратом, симпатичная продавщица уговаривала представительную даму солидных объемов купить легкомысленный, прозрачный топ, в котором можно и в пир и в мир.

- Кхе-кхе, - закашляла Раечка при виде пенсионера.

Охранник сразу встрепенулся и подозрительно уставился на Михаила Семеновича. Редкие птицы - мужчины залетали к ним в бутик не чаще, чем раз в неделю. Этот птах хоть был стар и сед, подрастерял свою пушистость, но держался на своих ногах, которые еле передвигал от напряжения.

И самое главное, он был мужчиной!

После вчерашних неприятностей женское либидо у Алевтины начисто атрофировалось, но она заметила, с какой надеждой загорелись глаза у потенциальной покупательницы, и пошла ва-банк.

- Рекомендую к этому топу прикупить вот эти шорты! - Алевтина потрясла перед дамой вешалкой с товаром, которому на следующей неделе грозила распродажа. - Прелестная пара, взгляните внимательней. Вот и мужчина пусть взглянет. Проходите, молодой человек, проходите.

Михаил Семенович оглянулся в поисках «молодого человека», но никого позади себя не увидел.

- Я? - Он ткнул пальцем в грудь.

- Вы, вы, кто же еще? - улыбнулась Алевтина.

«Узнала, стерва! Зачем я только пришел сюда?» - обреченно подумал пенсионер и тяжело вздохнул.

– Я пришел сюда, – он решил импровизировать на ходу, – для того, чтобы посмотреть...

– Правильное решение! – воскликнула Алевтина, которая отлично знала, для чего, собственно, в магазины женской одежды заглядывают мужчины. – Смотрите! И выскажите свое объективное мнение.

– Да уж. – Объемная покупательница схватила обе вешалки и зажала пенсионера между ними. – Брать?! Или не брать?! Вот в чем вопрос.

– Брать. Надо брать без шума и пыли, только выставить шухер, – пролепетал Михаил Семенович, вспоминая наставления внука. И почувствовал, что еще секунда-другая, и он расколется, как грецкий орех в безжалостных тисках.

– Так он уже стоит. – Дама кивнула в сторону охранника.

– Анатолий! – позвала охранника Алевтина. – Подойдите, пожалуйста, к нам. Есть дело.

Никогда еще Михаил Семенович не был так близок к провалу. Он закрыл глаза и попытался, отдавая невразумительные команды мозговому центру, унять дрожь в трясущихся коленках. Так же мысленно, на всякий случай, простился с внуком Казимиром, отправившимся на отобранную у кассирши тысячу рублей купить оружие. И решил взять всю вину на себя.

– Я, – пролепетал Михаил Семенович, – я сам. Не надо! Я один.

– Отчего же, – возразила пышная дама, отодвигая пенсионера мощными бедрами в стойку с рейтузами, – пусть и он скажет!

– Что сказать? – мрачно поинтересовался подошедший Анатолий Сидоров. Его мучили нехорошие предчувствия, и он тоскливо поглядывал на входную дверь.

– Брать или не брать?! – Дама приложила обе вешалки к себе и повернулась к охраннику.

– Брать! – отрезал Анатолий, не особенно вникая в существо дела.

У пенсионера подкосились ноги, и он начал медленно сползать, ухватившись за гуттаперчивые стринги.

– Вот видите. – Алевтина указала глазами на подхваченного охранником пенсионера. – Этот комплект валит с ног мужчин. Берите и не сомневайтесь.

– Беру! – заявила дама и направилась с вешалками в кассу.

Михаил Семенович в руках охранника пришел в сознание не сразу. Перед его близорукими глазами проплыла тюремная камера с отпетыми уголовниками, играющими в карты на его, Михаила Семеновича, почти новую тельняшку, купленную по случаю у моряков-мурманчан тридцать лет назад. После камеры проплыл пятнадцатилетний смысленый парень, внук Казимир, с гранатометом, в одиночку берущий золотой запас страны. После гранатомета камера пополнилась обритым наголо Казимиром...

– Нет! – вскрикнул пенсионер и очнулся. – Нет! Ни за что!

– Как хорошо, что она уже ушла, – заметила Алевтина, глядя вслед даме с покупками. – Я и сама знаю, что нет. Но как же товарооборот? А у нас, уж извините, проценты с продаж. Вот вы, к примеру, собираетесь совершать у нас покупку?! Что вам подобрать: блузку для жены или бейсболку для дочки?

– Мне, – схватившись за сердце, растерялся Михаил Семенович, – мне бы тапочки...

– Тапочки? – удивилась Алевтина. – Так это не у нас.

Анатолий поставил пенсионера на ноги и помог ему выйти из магазина.

– Вот так всегда! – констатировала Аля. – Им обязательно нужно с перламутровыми пуговицами!

– Он просил домашнюю обувь, – робко вставила Раечка, от нечего делать внимательно следившая за процессами купли-продажи.

– Домашнюю обувь, – нахмурилась Алевтина. – Его домашняя обувь наводит меня на мысль о грабителях. Те тоже грабили в удобной обуви.

– Естественно, – заметил Анатолий. – Не на шпильках же грабить?

Алевтина хмыкнула и подумала про себя, что это довольно противоестественно: Леокадия ходит только на каблуках, которые стали искусственным продолжением ее ног. Скорее всего, она и спит в шпильках для того, чтобы казаться выше ростом. Можно себе представить, как она на них бегают! Так же, как и Василиса Василькова, которую без шпилек представить совершенно невозможно. Это, видимо, поветрие такое у владелиц бутиков. Но преступники были в тапочках. Как сказала Раечка, в домашней обуви. Значит, бутиками они не владели... Если ей самой придется заниматься расследованием, следует обращать внимание на все незначительные мелочи. Алевтина читала не только женские романы, она пару лет назад серьезно увлекалась детективами.

Не зря Анатолий опасливо поглядывал на дверь. Леокадия не заставила себя долго ждать, поднялась в это утро гораздо раньше обычного. Она стремительно влетела в магазин и набросилась на Раечку с обвинениями в преступной нерасторопности. «Могла бы сначала поздороваться со своими работниками, – подумала Алевтина, – не рабы же мы у нее в самом деле!» Но Леокадия не собиралась желать им здоровья, она металась у кассы и тыкала длинным пальцем, ноготь которого украшал художественный маникюр, в кнопку безопасности. Раечка медленно краснела, мрачнела и собиралась расплакаться.

– А-а! – орала Леокадия и прыгала возле нее на своих высоченных шпильках. – Это не преступная нерасторопность! Это активная помощь грабителям! Я всегда знала, что в тихом омуте чертовки водятся!

Алевтина смотрела на эту картину тоскливыми глазами и прикидывала, когда ей следует вступить за Раечку. Она решила немного отвлечься и подождать, куда Леокадию заведет язык. Алевтина опустила глаза на ее обувь. Разве можно в туфлях на таких здоровенных каблуках водить автомобиль? А ведь Леокадия передвигается по городу чаще всего на своем автомобиле.

Алевтина пару лет назад окончила автошколу, где ей в течение целых десяти часов (по часу через день) доверяли руль старенькой «девятки». Уж она знала, каково это – жать педали. Лучше всего это делать в удобной обуви.

– Зря вы так, Леокадия Валерьевна, – заявила Алевтина, – Раечка ни в чем не виновата.

– Тогда кто виноват?! – вскинула свои огромные глазищи с синими контактными линзами Леокадия.

Алевтина пожала плечами. Если бы она только знала!

Но ее реплика возымела положительное действие: Раечка не успела заплакать, а Леокадия переключилась на другие объекты. Ими стали Алевтина и Анатолий.

– Я предупреждаю, – зловеще сообщила Монти, меряя решительными шагами небольшое, свободное от вешалок пространство торгового зала, – предупреждаю в первый и последний раз. Признайтесь честно! И сами верните драгоценность. Или укажите на грабителей. Иначе я за себя не ручаюсь. А уж тем более я не ручаюсь за следствие, которое все равно отыщет преступников и подвергнет их суровому наказанию по всем уголовным статьям российского законодательства!

Алевтина обомлела. Такими умными фразами Леокадия раньше не выражалась. Сразу стало ясно, что она пообщалась с Удальцовым. Вполне возможно, очень даже тесно. Можно не сомневаться: Удальцов ради этой красотишки отыщет и подвергнет суровому наказанию того, кто первый попадетс ему под руку. А попалась ему Алевтина.

– Вы слыш-ш-шали-ли-и-и?! – Леокадия перешла на шипящий визг.

– Слышали, – кивнула Алевтина, которой уже нечего было терять.

– Очень хорошо, – прошипела Монти, – я жду ровно сутки.

Она сверкнула глазищами, схватила сумку и выбежала из магазина. А через пять секунд взревел мотором ее навороченный спортивный автомобиль.

Раечка, до сих пор сдерживавшая рыдания и обиду, охнула и простонала:

– Я так больше не могу.

Алевтина подошла к ней, обняла за плечи и принялась уговаривать: ничего страшного не случилось. Леокадия просто взбесилась, ее укусили стукнутая в голову тяжелой еловой шишкой лисица или ополоумевший от воздержания енот. Подумаешь, великое дело – ограбили. Леокадию в прошлом году тоже грабили. Помнится, тогда неизвестные залезли в ее квартиру и перевернули там все вверх дном. Следствие, а тогда тоже велось следствие, правда, следователь был не таким привлекательным мужчиной, как Удальцов... Так вот, следствие пришло к выводу, что грабители, они же наркоманы, искали в квартире Монти коноплю. Не нашли ни наркоманов, ни конопли. Леокадия успокоилась, вроде ничего существенного у нее не пропало.

Раечке чрезвычайно понравилась версия про бешенство Монти. Она странно улыбнулась и как-то по-новому посмотрела на Алевтину. Та содрогнулась: неужели действительно в тихом омуте... Хотя человеческая душа потемки, а уж женская – тем более. Но не такая Леокадия приятная во всех отношениях особа, чтобы ее жалеть. Распсиховалась из-за какой-то золотой безделушки. Если они с Раечкой уволятся, вряд ли Леокадия найдет двух других дур! И одного дурака. Анатолий стоял хмурый и мрачно смотрел в потолок. Алевтина решила, что он прикидывает варианты бегства из этого дурдома.

Если бы она не ходила под колпаком у Мюллера, то есть Удальцова, тоже решила бы на перебежку в соседний бутик. Зарплата там пониже, зато хозяйка интеллигентнее. У нее на днях сперли БМВ последней модели, так она в истерике не билась, работниц своих не обвиняла. Пошла и тихо повесилась. Безусловно, ее откачали девочки-продавщицы, кому же хочется терять такую замечательную хозяйку? БМВ нашли, его за неправильную парковку эвакуатором оттащили в соседний микрорайон. Узнал об этом муж чудом не повесившейся. Он обзвонил все предполагаемые места сбыта краденых автомобилей. И в самую последнюю очередь – штрафстоянки.

Безусловно, больше всего Алевтине хотелось бы перейти в свадебный салон «Ассоль», девчонки-продавцы там вообще жили припеваючи. К тому же мужчины, хоть и будущие женихи, захаживали в салон частенько. И хозяйка, Василиса Василькова, была вполне адекватной. А ее муж, как говорили, занимался частным сыском. Вот к кому надо бы обратиться за помощью!

Нет, к ним не перейти. Следом за Алевтиной потянется шлейф подозрений, это в ее сумке следователь нашел ажурный чулок с прорезями для глаз.

– Будем работать, Раиса! – твердо сказала Алевтина. – Не дадим ей повода лишить нас премиальных. Тем более что к нам идет покупатель.

Дверь магазина распахнулась, и на пороге появился... Илья Кузнецов.

Когда такой мужчина заходит мимоходом в жизнь одинокой, не совсем молодой, но все еще надеющейся на чудо девушки, она одуревает от счастья и лезет из кожи вон, чтобы задержать его рядом с собой как можно дольше. Раечка соскочила с насиженного места и подскочила к жениху Леокадии с прытью необъезженной кобылки. Алевтина удивилась настолько, что из ее полураскрытого рта вырвался стон, очень уж похожий на стон бурлаков, волокущих баржу по великой русской реке. Она была ошарашена приходом симпатичного коренастого шатена с повадками истинного мачо в их скромный магазин и не сдержалась. Мачо услышал ее нечеловеческий зов и, игнорируя заботливую Раечку, метнулся к Алевтине.

– Дорогуша, – сказал Илья.

...И все его распрекрасные качества померкли в глазах Алевтины. Вот уж «дорогушей» ее еще никто не называл. Разве что пожилая соседка Ольга Спиридоновна с восьмого этажа, когда Алевтина забыла закрыть кран и ушла на работу. «Дорогуша, – так встретила запыхавшуюся Алевтину Ольга Спиридоновна, стоя по щиколотку в воде, затопившей ее квартиру, – где вы шатались?!»

– Где она шатается? – поинтересовался Кузнецов. – Мы же договорились встретиться здесь, а ее автомобиля нет!

Алевтина пожала плечами. Что она могла сказать? Пусть разбираются сами, не хватает только, чтобы Леокадия полезла к ней с очередными обвинениями. К тому же, судя по всему, жених с невестой немного повздорили. А как известно, милые бранятся – только тешатся. Вставать у них на пути – то же самое, что самой ложиться под асфальтоукладчик. Все равно обвинят не каток, а того, кто под ним оказался. Алевтина не хотела вмешиваться. Зато Раечка сразу же подхватила брошенную Краевой инициативу.

– Она была! – с жаром принялась рассказывать кассирша жениху Леокадии. – Только что!

Совсем недавно. Всех отругала, наговорила мерзостей, а еще больше гадостей подумала!

- Жесть, - скривился Кузнецов, - представляю, какое у нее теперь настроение.

- Отвратительное, - сообщила Раечка. - К ней лучше не подходить!

Алевтина прищурилась и внимательно посмотрела на Ступину. Что с нею случилось? Такая скромница, а выдает перлы. Возможно, она и раньше выдавала, только Алевтина этого не замечала. Впрочем, что делать, если влюбилась в жениха своей хозяйки? В любви все способы хороши. Что там еще? Ах да. В любви каждый за себя. Вот Раечка и старается.

- ...И тормоза так вызывающе взвизгнули! - продолжала делиться с Кузнецовым та. - Выпустила пар и уехала, - повторила Раечка вкратце. - Куда - не знаем, она нам не докладывает.

- Понятно. - Он полез в карман за мобильным телефоном.

Алевтина не собиралась подслушивать, о чем он станет говорить с Леокадией. Во-первых, это было неприлично, а она воспитанная девушка. А во-вторых, подслушивать и не требовалось. В небольшом торговом зале все было и так прекрасно слышно. Алевтина повернулась к стойкам и принялась поправлять вешалки с товаром.

- Где?! - кричал в трубку Кузнецов, нервно меряя пространство зала широкими шагами, как до этого, несколько минут назад, ходила его невеста. - Зачем? Почему? Что значит Лера попросила?! А если бы она тебя попросила вместе с ней отрезать нос, ты бы согласилась?! Нет, дорогая, меня устраивает твой нос, но мне не нравится выглядеть полным идиотом!

Алевтина хмыкнула. Мачо себе явно льстил, куда ему до полного, если он и идиот, то явно худой. О нет. Это она идиотка! Точно. Кузнецов жутко смахивает на одного из бандитов. Тот тоже был худой! И обувь... Алевтина посмотрела на туфли Кузнецова. Они показались ей очень удобными для совершения преступления: спортивные, из дорогой, мягкой кожи, плотно облегающие ступню.

Какая-то маниакальная страсть искать улики в туфлях. Алевтина подняла глаза на хмурое лицо жениха Леокадии. Если представить его голову в ажурном чулке... Она успела прикрыть рот рукой вовремя, пока оттуда вновь не вырвался предательский стон. Один в один грабитель. Один из четверых. Может быть, попросить его примерить чулок?

- Передайте ей, - подскочил к Алевтине Кузнецов, - э...

- Дорогуша, - подсказала ему она.

- Да, дорогуша, передайте Лео, что я был в бешенстве! - Он развернулся и побежал к выходу.

- Я передам! Передам! Я! - прокричала ему вслед Раечка и медленно вернулась за свою кассу.

- Эпидемия, - вздохнул смеющийся Анатолий. - Повальная эпидемия бешенства, нужно сделать прививку.

- Кто бы мне привил немного ума, чтобы я разобралась в этом деле, - задумалась Алевтина.

- Я думаю, - прошептала Раечка, - что он ее найдет и убьет!

- Не нужно выдавать желаемое за действительное, - посоветовала Алевтина.

Михаил Семенович Квакин вернулся домой на полусогнутых конечностях. Как же он понимал русского разведчика Штирлица, заброшенного в тыл врага! Он был в шаге от провала. Эта рыжеволосая дура совсем не дура, она чуть не раскусила его своими цепкими молодыми зубками. Но не раскусила же! Ай да Квакин, ай да сукин сын! Кстати, о потомстве. Михаил Семенович огляделся в поисках внука. Казимира дома не было. Видимо, гранатометы продавались не на каждом углу.

Мысль об огнестрельном оружии придала пенсионеру бодрости. Да, ограбление магазина - первая ласточка. За нею будет и вторая - они с Казимиром ограбят

банк. С такой фамилией, как у их славного рода, остается только лазить по чужим огородам и собирать урожай. Сколько насмешек ему досталось за Квакина! Теперь он и его верный внук, да где же его черти носят, отомстят за весь род Квакиных! Вероятно, между магазином и банком они совершат еще одно преступление. Для закрепления достигнутого эффекта.

Михаил Семенович бухнулся в старое скрипучее кресло на облезлых ножках и мысленно представил, как душит вредную рыжуху или кого-нибудь еще из этой шайки-лейки. От этого ему сделалось так приятно, что он поначалу испугался. А не решился ли Казимир, которому не хватило денег на покупку гранатомета, закрепить эффект?! А что, если он сейчас целится в одну из этих вертихвосток? Или поджидает в темном подъезде? Или устраивает дорожно-транспортное происшествие? Малец головастый, много чего придумает на досуге, в школу- то не ходит, каникулы...

Рабочий день пролетел незаметно. Покупателей, как обычно, не было. Зато Алевтина смогла обсудить с Анатолием и Раечкой все, что случилось у них в магазине за последнее время. Вряд ли Леокадия догадалась повесить в торговом зале скрытую камеру, она узнала бы о себе много нового. Именно того, что думают о ней ее работники. А думали они о ней отвратительно.

Алевтина возмущалась, что из-за тысячи рублей и золотой безделушки Монти разыграла настоящую драму в трех актах, причем последний с героем-любовником вообще не лез ни в какие рамки. Раечка придерживалась мнения, что жених с невестой – не пара. Что он мог бы найти более привлекательную и скромную девушку, если бы пригляделся внимательнее. Леокадия его до сумасшествия доведет.

Анатолий поправил: «Не до сумасшествия, а до бешенства», ему все не давало покоя слишком агрессивное состояние будущих молодоженов. И вообще, он сказал, что нанимался охранять этот магазин, а не выслушивать всякие мерзости! Алевтина напомнила ему, что, собственно, охранять нужно было и вчера. Охранник заметил, что у некоторых мужчин от стоячей работы возникает геморрой, а преступники не дремлют. Нужно было кнопку нажимать и вызывать вневедомственную охрану...

Раечка собралась расплакаться. Так вот, в спорах и сомнениях, незаметно пролетел рабочий день.

Алевтина спохватилась, когда часы показывали лишний час рабочего времени. А Леокадия и не думала являться закрывать магазин! Ключи она забрала утром, когда ворвалась к ним и принялась ругаться. Остаться ночевать среди изобилия шедевров китайского и турецкого производства не хотелось. Это же не пельмени, тряпками сыт не будешь. Она набрала номер мобильного телефона хозяйки.

- Удальцов слушает!

Алевтина чуть не проглотила собственный язык, который приготовила для того, чтобы высказать Монти упрёки по поводу ее забывчивости.

- Говорите, следователь Удальцов на проводе!

- Я эта, которая та... - замялась Алевтина. - Ну, у которой Леокадия из сумки чулок с дырками вытащила!

Что она несет?! Но почему у него мобильник Леокадии? Неужели они с ней... А мачо? Если он узнает, точно убьет и одного и другую. Один, правда, все еще жив и висит на проводе. Нужно с ним разговаривать.

- Позовите Леокадию Валерьевну! - собралась с духом Алевтина. - Она должна была приехать и закрыть магазин. Нам вообще-то домой хочется. Если она забыла...

- Ничего она не забыла, - отчеканил Удальцов, - в ее состоянии это невозможно!

Он ее что, напоил?! Подлец...

- А у Леокадии жених, между прочим, имеется, - ехидно заметила Алевтина.

- Знаю, - ответил Удальцов. - Его сейчас следователь из прокуратуры допрашивает. Дело у меня забрали в связи с криминальным исчезновением потерпевшей. Вот сейчас и телефон отдаю как улику...

– Что? – не поняла Алевтина. – Каким таким исчезновением?

Удальцов помялся. Но раз проговорился...

– Сегодня вечером машина Леокадии Валерьевны Монти была найдена на сто первом километре Ленинградского шоссе в разбитом состоянии. В салоне самой Леокадии не оказалось.

– Спасибо, – почему-то сказала ему Алевтина и отключилась. – Люди, – она повернулась к Раечке с Анатолием, – если я правильно поняла, Удальцов сказал, что Леокадия пропала. Криминально исчезла. А разве бывает так, что исчезают не криминально?

– Все бывает, – выдавил из себя Анатолий и вздохнул.

– Я так и знала! – звонко прошептала Раечка, и в ее глазах снова вспыхнули странные искорки.

Василиса узнала о том, что владелица соседнего бутика попала в передрагу, на следующий же день. Ни она, ни девочки-продавщицы ничего толком не видели, зато услышали подробный пересказ от кассирши ограбленного бутика, чем не замедлили поделиться с Василисой. Ей удалось заманить на чашку настоящего цейлонского чая милиционера, производившего в ее салоне опрос. Тот, очарованный хрупкой светловолосой девушкой с простыми манерами и улыбочивыми зелеными глазами, рассказал все, что знал.

Товарищ из органов поведал много чего интересного. И о том, что грабителей было четверо, причем грабили они парами, и о том, что кассирша повела себя довольно странно и не вызвала вневедомственную охрану, и о том, что хозяйка бутика хранила в украденном сейфе миллионы. Впрочем, после наводящих вопросов товарищ рассказал и другие подробности.

Василисе нравилось продавать свадебные платья и заниматься частным сыском. Правда, сыском по большей части занимался ее муж Руслан, который изредка давал ей незамысловатые поручения, боясь втянуть Василису в крупные неприятности. Сам же он брался за такие интересные дела, от которых у

Василисы захватывало дух. На днях Руслан отправился в Индию спасать музейные сокровища почившего века назад раджи. Приехавший заказчик выдвинул предположение, что за музейными сокровищами охотится банда грабителей. Переодевшись в костюмы местных макак заказчик и Руслан занимались суперинтересным делом – сидели в глубоком подполье и ждали нападения грабителей.

Василиса нисколько не сомневалась, что мужу удастся спасти ценности и поймать грабителей за руку. Вот если бы ей самой представилась такая возможность! Она показала бы мужу, на что способна. Безусловно, он в ее способностях не сомневался, искренне радовался, видя жену в салоне «Ассоль», который они вместе приобрели на деньги из полученного наследства.

Наследство свалилось на ее светлую голову внезапно, после смерти старушки – соседки по коммунальной квартире. Сколько Василисе пришлось возиться с неугомонными жильцами коммуналки, заключившими из невнятных слов умирающей, что наследство – это брильянты, спрятанные в старых стенах дома! Она приняла участие в настоящем расследовании, проведенном Русланом Воробьевым. Руслан оказался не только отличным сыщиком, но и самым лучшим мужчиной на свете...[1 - Подробности захватывающей истории с поиском сокровищ можно прочитать в романе «Страсти по криминальному наследству».]

Только вот в девушек, серьезно и самостоятельно занимающихся сыском, Руслан не верил. А Василиса так хотела ему доказать!

В себе Василиса нисколько не сомневалась. Отчего бы не попробовать распутать запутанное дело с двойным ограблением соседнего бутика? Во-первых: интересно, во-вторых: не скучно, в-третьих: девушку, работавшую там продавцом-консультантом, она хорошо знала. Алевтина в прошлом году подрабатывала у Василисы в салоне, когда ушла в отпуск одна из продавщиц. Нет, все же Алевтина Краева должна быть во-первых, а уж все остальное во-вторых.

Она знала, что из сумочки Краевой дотошный следователь выудил ажурный чулок и обозвал его уликой. Это чулок-то улика? Дилетант, хоть и профессионал, ничего не смыслящий в уликах. Чулок мог подкинуть кто угодно, в том числе и сама Леокадия.

Василиса знала Леокадию, обычно владелицы соседних магазинов не дружили, а конкурировали. Но в данном случае Василькова и Монти и не дружили, и не конкурировали. Просто поддерживали ни к чему не обязывающие отношения. Кстати, и Руслану итальянка никогда не нравилась. Да, если Василиса займется расследованием, то только ради Алевтины. Было бы хорошо, если бы та ее сама об этом попросила.

А пока она этого не сделала, Василиса займется сбором сведений об исчезнувшей владелице бутика.

Глава 3

Когда он начнет стаскивать одежду, кричи: «Пожар!»

Калерия Дубинина никогда не доверяла своим годам, ее богатству. Каждая вновь появившаяся морщинка на безупречном, немного полноватом лице основательно портила ей настроение. Едва перешагнув тридцатилетний рубеж, она поняла: никакими косметическими средствами не спасти свою ускользающую молодость. А через пять-шесть лет придется ложиться под нож пластического хирурга. Это уже приговор, не подлежащий обжалованию. За одной операцией последует вторая, третья и так до бесконечности, пока вместо пышущего здоровьем лица не появится безжизненная маска с прищуренными глазами.

Подруга Леры Леокадия Монти разделяла ее сомнения и тревоги. Они много и долго говорили на тему вечной молодости, обменивались специальной литературой и искали чудодейственное средство. Обычно подобные средства стоили бешеных трат, но денег на них подруги не жалели. Правда, средства оказывались не столь эффективными, как бы хотелось дамам. И они снова начинали поиски.

Вот и вчера Лера и Лео поехали к одному знакомому колдуну, который пообещал сильно действующий на морщины отвар. Встреча прошла в жуткой, но привычной для них обстановке. Колдун любил всякие нечисти, держал при себе ротвейлера и огромного варана, под ногами у него обычно ползал удав. Но заветные флаконы с отваром подруги получили.

Лера испуганно посмотрела на стоящий на прикроватной тумбочке флакон и подошла к зеркалу. Она волнуется, переживает, значит, одной морщинкой на лице стало больше. Зеркало с охотой отразило заспанную физиономию с привлекательными чертами лица, и Лера с облегчением вздохнула. Все-таки быть полненькой очень хорошо! На пухлом лице морщины возникают гораздо реже, чем на худом. Но возникают. Потому главное – не волноваться, абстрагироваться от неприятностей, думать о приятном...

Перед глазами всплывала одна и та же картина: Лера покидает салон спортивного автомобиля, говорит подруге: «Чао, бамбино!» – и захлопывает дверцу. Через несколько часов спортивный автомобиль в не подлежащем восстановлению состоянии находят в районе какого-то сто первого километра. Без Леокадии. Что ее туда занесло, и куда она подевалась?!

«Не волноваться! – Лера легко похлопала себя по щекам. – Судьба, случай. Лео любила скорость, за что и поплатилась». Теперь для Калерии было очень важно, чтобы следствие не узнало о том, что перед происшествием они ездили к колдуну за отваром. Неизвестно, что подумают эти форменные мужики, в голове у которых один уголовный кодекс! Бедная Лера не сможет ничего толком объяснить, придется брать адвоката, обо всем узнает Дубинин... Он и так пригрозил ей перекрыть источник финансирования. Тогда уж точно: «Прощай, молодость!»

Особой привязанности к Монти она не испытывала. Нужно было с кем-то дружить, а у Леокадии были похожие интересы, к тому же она познакомилась с Кузнецовым, и тот оказался гораздо моложе своей избранницы. Кузнецов! Интересно, как он отреагирует на то, что все состояние Монти по завещанию, которое та ни от кого не скрывала, перейдет к Лере?! Леокадия собиралась переписать завещание только после свадьбы.

Последняя мысль настолько ободрила Калерию, что та отправилась пить утренний кофе, напевая себе что-то под нос. Как она могла об этом забыть?! Теперь Калерия Дубинина – владелица небольшого магазинчика со своим доходом. Собственно, она об этом всегда мечтала, предпринимала кое-какие действия определенного характера. И вот судьба наконец-то повернулась к ней передом. Пусть теперь этот мачо Кузнецов увидит обратную сторону судьбы! Ведь он так надеялся на деньги Леокадии. Возможно – здесь Лера нервно передернула плечами – это он подстроил аварию, отомстив своей возлюбленной.

Ведь совершенно неизвестно, кого еще сажала к себе в автомобиль Монти после того, как довезла Леру до дома. Неизвестно... Впрочем, пусть разбирается следствие.

А Лера просто промолчит о том, о чем посчитает нужным. В последнее время ей везет.

Магазин! Она немедленно поедет туда и сообщит работникам, что они теперь работают на нее! Формальности, по всей вероятности, затянутся на полгода, но ради этого стоит взять адвоката. Дубинин будет рвать и метать от зависти! Лера похлопала в ладоши и побежала одеваться.

Сонный охранник открыл двери и впустил Алевтину с Раечкой. Ему пришлось ночевать в магазине: Удальцов обещал привезти ключи только сегодня. Ключи находились в сумочке у Леокадии, оказавшейся в ее помятом автомобиле, и представляли собой улику. Анатолий закрылся на внутренний засов и спал за прилавком на мягкой шубе из мутона. Раз уж хозяйки теперь нет, он мог себе позволить и большее. И позволил, прикрывшись дорогушим норковым манто. Перед приходом девушек он все повесил на место: ничего страшного, заломы отвисятся.

– Что же нам теперь делать? – поинтересовалась Раечка, останавливаясь возле кассы.

– Продолжать работать, – ответила Алевтина, принимаясь за обычный обход. – Не один хозяин, так другой, кто-нибудь обязательно найдется. Магазин всегда приносил доход, какой точно, не знаю, Леокадия вела бухгалтерию на дому.

– Но как же без нее? – сомневалась Раечка, ей не хотелось садиться за кассу и торчать за ней весь день, если это не будет оплачено.

– Да никак, – продолжила свою мысль Алевтина. – Переведут на доверительное управление или еще что-нибудь в этом роде. Насколько я знаю, у Монти не было родственников. Скорее всего, новым временным владельцем магазина станет Илья Кузнецов.

– Обалдеть! – Раечка заскочила за кассу. – Не может быть!

– Отчего же? – возразил Анатолий, отправляясь в подсобку умываться. – Давно пора отдать управление в надежные мужские руки. Значит, так, девоньки! Если вас снова будут грабить, кричите: «Пожар!»

– «Пожар!» кричат, когда что-то горит, – многозначительно заметила Раечка.

– «Пожар!» кричат, – передразнил ее Анатолий, – в любых непредвиденных ситуациях. Если на тебя, Ступина, темным дождливым вечером нападет сексуальный маньяк, то на твое писклявое «Спасите, помогите!» никто не откликнется, даже не сомневайся. А если ты, когда он начнет стаскивать с тебя одежду, закричишь: «Пожар!» – в подворотню выбежит весь народ, находящийся поблизости.

– Я, между прочим, девушка порядочная и по подворотням не хожу! – обиделась Раечка.

– И не ходи, – бросил охранник перед тем, как закрыть за собой дверь подсобного помещения, – а «Пожар!» все-таки кричи при случае.

– Хам! – сказала Раечка и надула губки. Но настроение ей это несколько не испортило. Кузнецов!

Вместо жениха владелицы бутика, в двенадцать часов дня прискакала подруга Монти Калерия Дубинина. Алевтина ее и раньше видела в магазине, куда та приезжала вместе с Леокадией. Видела она и завистливые глаза Дубининой, мечтающей о таком же тихом местечке для извлечения прибыли. Вот только тихим его уже не назовешь. После двойного ограбления слава о бутике разносилась по всему микрорайону. В магазин повалили дамы, надеющиеся оказаться в самой гуще непредсказуемых, волнующих событий. Но, покрутившись между вешалками, так и не дождавшись очередных грабителей, они покидали бутик разочарованными.

Алевтина даже стала подумывать: не предложить ли Монти организовать в магазине аттракцион «Грабежа и насилия», дабы привлечь больше покупателей. Стоит, к примеру, пышнотелая дамочка в примерочной, собирается надеть на себя новую кофточку за бешеную цену – и вдруг ощущает у своего виска

холодное дуло пистолета. Сексуальный баритон шепчет ей в ухо, мол, бери без примерки, или смерть... Дамочка, холодея от ужаса, берет. И на следующий день возвращается за новыми ощущениями.

Зато продавщицы соседних магазинов приходили выразить искреннее соболезнование, ведь на их месте могли оказаться они. Приходила и Василиса Василькова, Алевтина чуть не кинулась к ней с просьбой оказать помощь в расследовании. Она чувствовала: этот висяк повесят именно на нее.

Глядя на довольную Калерию Дубинину, Алевтина ничего предлагать не стала. Хоть та и корчила из себя подавленную горем подругу, но с удовольствием расспрашивала Раечку и Алё о товарообороте. Для тех стало полной неожиданностью то, что Леокадия завещала магазин не своему жениху, что было бы вполне логично. Значит, она ему не доверяла? Или не успела переписать завещание потому, что пропадать не собиралась. Вопросов было много, а ответ один, и он, вернее она, стоял сейчас перед ними.

– Мало, очень мало товаров для пухлых женщин, – укоризненно качала головой Дубинина. – Я всегда говорила Леочке, что она проводит неправильную торговую политику. В нашей стране подавляющее большинство дам приличных габаритов. Для них и нужно завозить товар. А это что? – Она брезгливо приподняла край вязкого сарафана. – Девочки, нужно продавать шелк!

Алевтина вздохнула. Эта, по крайней мере, хоть не называет ее «дорогуша». «Девочки» гораздо приятнее слышать от своей начальницы. Вот только насчет шелка Калерия ошибается, вряд ли дамы их микрорайона станут покупать шелка, не те средства они зарабатывают. Но перечить при первой встрече новой владелице Алевтина не стала. К чему портить отношения сразу?

– И мужчин нельзя оставлять обделенными! – продолжала Калерия, вышагивая от стойки к стойке. – Можно торговать ремнями, сорочками и галстуками. Шелковыми галстуками или еще чем-нибудь более изысканным. Ну, об этом я подумаю на досуге.

– Правильно, – не выдержала Раечка, притихшая за кассой, – нельзя без мужчин!

– Я знала, я была уверена, – радостно сообщила Калерия, – что мои начинания трудовой коллектив полностью поддержит!

Алевтина поникла. Вот и говори ей теперь, что шелка повиснут в прямом и переносном смысле.

– Я надеюсь, – словно почувствовав неладное, обратилась к Алевтине новая хозяйка, – между нами воцарится полное взаимопонимание. Между всеми нами.

– Я тоже надеюсь, – ответила Алевтина. – Только мы – это еще не все. Есть еще и охранник Сидоров. Он приводит себя в порядок после бессонной ночи. Магазин охранял.

– Толик! – воскликнула Дубинина, когда Сидоров показался на пороге.

– Лерочка! – обрадовался тот, и они кинулись друг к другу в объятия.

Алевтина с Раечкой замерли. А это что означает? Что они любовники? У гламурной подружки Монти любовник – обычный охранник небольшого магазинчика?! Куда катится мир!

– Брат моего мужа, – оторвавшись от Анатолия, представила его Дубинина.

– Понятно, – процедила Алевтина. Нет, против Анатолия она ничего не имела. Но эта семейственность...

Вместо того чтобы лить слезы в три ручья по внезапно пропавшей Монти, которую наверняка похитили грабители, они стоят и обнимаются.

Такова Леокадия! Со всеми умудрилась перепортить отношения. Раньше она была другой, более спокойной и покладистой. Не зря говорят, что деньги портят людей. Портят, точно, да еще как!

Алевтина попыталась вспомнить кого-ни- будь, кто по-прежнему хорошо относился к Леокадии. Раечка отпала сразу: Леокадия пыталась от нее избавиться, считала ее непривлекательную внешность отпугивающей покупателей. Анатолий выказывал полное равнодушие к Монти, зато как он теперь радуется! Алевтина тоже не питала благодарных чувств к своей бывшей хозяйке. Со своим женихом Леокадия умудрилась рассориться в день происшествия. Лера Дубинина. Это интересно. Алевтина не слышала, как

подруги ссорились, но, судя по радостному настроению Дубининой, она не слишком жалеет о пропаже подруги. Ее муж. У нее ведь есть муж! Алевтина видела его пару раз: приземистый хамоватый качок со светлым ежиком на голове. Если и он заявит свои права на магазин, то точно придется увольняться. «Дорогушу» Алевтине слышать больше не хочется.

- Девочки! Девочки! – Алевтина услышала голос Леры. – Вы меня не слушаете?!

- Слушаем. – Она кивнула.

- Так вот, – торжественно объявила новая хозяйка, – в честь моего вступления в права наследства, хотя эта честь формально несколько задержится, пока не найдут тело Леокадии, я увеличиваю всем сотрудникам заработную плату!

- Ура-а-а-а! – поддержал родственницу Анатолий.

- И даю Сидорову отгул на сегодняшний день. Можешь быть свободен, Толик!

- Спасибо, Лерочка.

- А если к нам придут грабители?! – ужаснулась Раечка.

Алевтина усмехнулась: как будто от Сидорова был толк, когда те приходили в прошлый раз!

- Грабители не придут, – сказала она, – придет следователь Удальцов. Он обещал принести ключи.

- Следователь?! – испугалась Дубинина. – Мне пора. Я и так задержалась. Обсудим дела потом. Девочки! – Она повернулась к Раечке. – Помните: я повысила вам зарплату потому, что доверяю и полагаюсь! И вообще, вы мне нравитесь.

- Вы нам тоже, – улыбнулась кассирша.

Если бы у кассирши не было алиби, Алевтина несколько бы не сомневалась, что Раечка устроила трагическое происшествие на дороге с целью избавиться от

вредной хозяйки Леокадии.

Анатолий взял под руку Леру, и они вдвоем вышли из магазина. Охранник, проводив даму до автомобиля, вернулся. Лера приказала ему дожидаться следователя и пересказать в мельчайших подробностях все, чем тот будет интересоваться.

- Если придут грабители, - сказала, глядя им вслед Раечка, - станем кричать: «Пожар!»

- Лучше не медлить и жать тревожную кнопку, - заметила Алевтина.

Раечка фыркнула и уткнулась в журнал.

Алевтина сама толком не понимала, почему так досадовала. Пропажа Леокадии ни в ком не вызывала сострадания и жалости. Даже к задавленной на дороге собаке люди проявляют больше сочувствия. Безусловно, Леокадия сама была виновата в том, что собрала вокруг себя такое бесчувственное общество, не считая их с Раечкой. Они-то не общество, они работники. И сочувствовать не обязаны. И все же жаль эту раскрасавицу, у которой было практически все: деньги, жених-мачо, прекрасное будущее. Впрочем, будущее, возможно, еще будет, если похитители позвонят и потребуют за Монти миллионы. Но кто же станет платить?! А настоящее слишком жестокое: некому проронить слезу.

А если с Алевтиной случится беда? Раечка заплачет, она слезлива, к тому же они приятельницы. Кто же еще? Тоже не густо.

Интересно, а следователь Удальцов пустил скупую мужскую слезу по своему лицу, узнав о похищении Монти? Только Алевтина о нем подумала - Удальцов зашел в магазин.

По его суровой физиономии было невозможно догадаться, страдал следователь или нет. А очень хотелось. «Ничего личного, - повторяла про себя Алевтина, пропуская мимо ушей то, что тот принялся растолковывать, - ничего личного. Не хватало мне только влюбиться в сотрудника правоохранительных органов, который редко когда ночует дома, раскрывая грабежи и убийства. Ничего личного, простое женское любопытство. И глаза у него не красные. Очень хорошо».

- Очень хорошо? - переспросил Удальцов. - Впрочем, я тоже так думаю.

Алевтина спохватилась, она произнесла вслух последние слова или озвучила весь мыслительный процесс? И чего хорошего, собственно? О чем это он говорит?

- Конечно, - продолжал Удальцов, - в этом нет ничего хорошего. Но это лучше, чем убийство.

- Гораздо лучше, - прошептала Раечка.

- О чем это вы? - не поняла Алевтина. - Какое убийство?!

Удальцов вздохнул, посмотрел с сожалением на девушку и рассказал подробности.

Дорожно-транспортное происшествие было совершено Леокадией так: не было тормозного пути, но Монти была подавлена грабежом, поругалась с женихом, который в этом признался следствию, и не справилась с управлением. После чего вышла из машины и в шоковом состоянии ушла в неизвестном направлении. Есть и другие факты, раскрывать которые пока нельзя. Так что прокуратура в возбуждении уголовной статьи пока отказала. Как только Леокадия найдется, на нее сразу же наложат штраф за нарушение правил дорожного движения. Остался грабеж, но, как признался Удальцов, это очередной всяк, так как приметы преступников слишком расплывчаты и ничего особо ценного не украдено.

- Как это ничего особо ценного не украдено?! - возмутилась Алевтина. - А дорогуший старинный кулон из сейфа, то есть вместе с сейфом?!

- А откуда ты знаешь, что он был дорогушим? - встрял Анатолий.

- Старинные вещи все дорогушие, - пожала плечами Алевтина, - раритеты.

- Дороговизна в этом деле вещь относительная, - пояснил Удальцов. - Для одних рубль ценен, для других тысяча - мелочь. Но это не значит, что розыск будет приостановлен.

– Раритет, – многозначительно произнесла Раечка и покачала головой. Видимо, согласилась с Удальцовым.

Спорить с ним было себе дороже. Алевтина и не стала. Возможно, она ошибается, кулон действительно не такой уж дорогой, хоть и старинный. Да и с чего она взяла, что он старинный? Только потому, что подобных украшений в ювелирных лавках не продают. Но они с Монти не посещали разные ювелирные магазины. Про то, что он старинный, ей сама Леокадия сказала. Еще приплела два кулона, две иконы. Может быть, в иконах дело? Впрочем, если и дело, то уж точно не ее.

Или Алевтина все еще под подозрением?

Об этом она тоже не стала расспрашивать. Хитрый Удальцов все равно ничего толком не скажет, сошлется на презумпцию невиновности... Просто взяла ключи от магазина и положила себе в карман. Если следствие и завершится висяком, даже к лучшему. Возможно, Леокадию уже не вернуть, как и те ценности, которые похитили грабители. Версия первая: Монти сама заказала грабеж ради страховки. И эта версия имеет полное право на существование.

Удальцов не стал задерживаться, попрощался с работниками прилавка и поехал к себе в отделение писать отчет. Вот и все. Алевтина явно не красавица Леокадия, ради нее серьезные следователи не задерживаются. «Не очень-то и хотелось, подумаешь, – вздохнула она, – ничего личного. И все-таки жаль, что ничегошеньки личного».

После ухода следователя ушел и Анатолий. Его честно заработанный выходной продолжался до завтрашнего дня. Раечка тоскливо посмотрела в кассу: там лежало несколько купюр.

– Если нас придут грабить, и дать-то им больше нечего!

– Грабители не дураки, – успокоила ее Алевтина, – они знают, кого можно обчистить, заранее. Вот в свадебный салон «Ассоль» никогда не полезут! Потому что знают, что муж Васильковой сыщик и всегда их найдет!

– Хорошо бы, чтобы они знали, что у нас сегодня нет выручки, – сказала Раечка. – Ходят только на нас посмотреть! Будто мы макаки в зоопарке. А Дубинина еще и охранника отпустила! После нападения он вообще должен тут нести круглосуточное дежурство. Мне она нравится как хозяйка, но, Алечка, мы должны настоять на том, чтобы она взяла второго охранника. Анатолий родственник, теперь ему будут делаться постоянные поблажки. И не нужно напоминать мне про кнопку! Если за нас возьмется серьезная банда, она сначала отключит электричество.

Алевтина обомлела. Раечка выдавала такие преступные идеи, что у нее захватывало дух. Она увлекается детективными романами? На работе читает только женские журналы. Странная все же Ступина. Но мысль о втором охраннике вполне нормальная. Действительно, родственные связи ни к чему хорошему не приведут. Весь день без поддержки секьюрити, со слабой надеждой на то, что у Раечки в очередной раз не задрожат коленки...

Впрочем, рабочий день прошел без особых происшествий. Если не считать происшествием звонок Дубининой с требованием провести полную ревизию товара к завтрашнему дню. Но девушки этому только обрадовались. Они закрыли магазин и принялись пересчитывать.

Освободились поздно вечером, зато с чувством выполненного долга.

– Алечка, – прошептала Ступина, когда Алевтина закрывала магазин, – мне страшно! Такая темень.

– Не бойся, – ободрила ее та, – я провожу.

Естественно, было бы гораздо надежнее, если бы их проводил мужчина. Но ни у одной ни у другой личная жизнь никак не складывалась. Мужчины появлялись на горизонте, как мутные миражи в пустыне, и так же быстро исчезали из вида.

Алевтина дошла с приятельницей до ее дома и с облегчением вздохнула, глядя, как та зашла в подъезд. В принципе чего им бояться? Они не сделали ничего такого, чтобы за ними охотились преступники.

Старинная икона... Вот зачем охотились грабители! Но Алевтина не видела в сейфе никакой иконы. Вполне возможно, что Леокадия положила ее позже.

Правда, она никогда не была верующей, постов не соблюдала, церковные праздники не отмечала, бегала по разным знахарям и колдунам. Вот Алевтина не такая доверчивая! Она никогда не обратится к колдунам за помощью. Нужно позвать Василису!

- И не вздумай звать на помощь, - внезапно раздалось шипение рядом с ней.

Тут же Алевтине заломили руку и прижали к стене ее родного дома. Дома, к которому она подошла, не оглядываясь по сторонам. А там ее поджидал маньяк!

- Вы кто? - прошептала дрожавшими губами девушка, вглядываясь в лицо мужчины. - Сексуальный маньяк?!

- Размечталась, дура, - усмехнулся тот, - я твой убийца.

- Что? - обомлела Алевтина. Только этого ей не хватало! Встретить убийцу перед своим домом. Да еще какого-то странного убийцу, которого тянет разговаривать со своей жертвой.

Сразу видно, не профессионал. Впрочем, как раз ничего и не видно-то. Ах, снова этот чулок на голове! Вот почему он показался ей странным. Но надо попытаться заговорить ему зубы.

- Погода хорошая, - всхлипнула Алевтина.

- Сейчас тебе станет без разницы, какая погода, - пообещал убийца и приставил к груди девушки блеснувший в тусклом свете фонаря ножик. - Признавайся, что ты видела в сейфе Монти! Какой такой старинный кулон? И что в нем такого особенного?

- Не знаю, - прошептала Алевтина, у которой начинало сводить руку от неудобного положения. - Кулон как кулон. А про то, что он старинный, мне сказала Леокадия.

- Значит, ты ничего не знаешь? - Это он подумал про себя, но вслух.

- Ничего, - клятвенно заверила Алевтина.

- Все равно, - сказал тот, - мне придется тебя убить, чтобы не болтала лишнего.

- Лучше отрежьте мне язык! - погорячилась Алевтина.

На самом-то деле она не собиралась сдаваться на милость негодяю! А еще давать ему отрезать у себя самое ценное. Уж лучше смерть. Что она станет делать без языка? Даже закричать не сможет. Но сейчас же сможет! Что же закричать?! Ага, вспомнила.

- Пожар! Горим! Пожар! - закричала Алевтина изо всех сил. - Спасайся, кто может! Пожар!

- Идиотка, - прошипел маньяк, но отпустил Алевтину и спрятал нож в карман куртки.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Подробности захватывающей истории с поиском сокровищ можно прочитать в романе «Страсти по криминальному наследству».

Купить: https://tellnovel.me/ru/kuskova_alina/banda-v-belyh-tapochkah

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)